

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года
Том XI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2002 № 179

СОДЕРЖАНИЕ

- 219-222** Малая пестрогрудка *Bradypterus thoracicus*
в районе Буреинского хребта.
М.Ф.БИСЕРОВ, Е.А.МЕДВЕДЕВА
- 222-224** О распространении дуба сойкой
Garrulus glandarius. Г.А.НОВИКОВ
- 224-230** Практическое значение хищных птиц.
Г.П.ДЕМЕНТЬЕВ
- 231-234** Успешное гнездование болотной совы *Asio*
flammeus на острове в Кандалакшском заливе.
В.В.БИАНКИ, Н.С.БОЙКО,
Н.А.ДОРОФЕЕВА, Е.А.ЛЕБЕДЕВА
- 234-236** О распространении азиатского длинноклювого
пъжика *Brachyramphus marmoratus perdist*
на Южной Камчатке и Курильских островах.
Ю.Б.АРТЮХИН
- 236-238** Рыба в весеннем питании белоглазой чернети
Aythya nyroca. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ
- 238-245** О птицах островов Онежского залива
Белого моря. Н.В.ЛАПШИН
- 245-246** Воздушная охота галок *Corvus monedula* и
озёрных чаек *Larus ridibundus*. А.Г.РЯЗАНОВ
-
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

© Русский орнитологический журнал, 2002
Дата опубликования 19 апреля 2002

The Russian Journal of Ornithology

Published from 1992

Volume XI
Express-issue

2002 № 179

CONTENTS

- 219-222** The spotted bush warbler *Bradypterus thoracicus* in the Bureya mountain range.
M.F.BISEROV, E.A.MEDVEDEVA
- 222-224** On dispersal of acorns by the jay *Garrulus glandarius*. G.A.NOVIKOV
- 224-230** Practical significance of birds of prey.
G.P.DEMENTIEV
- 231-234** Successful breeding of the short-eared owl *Asio flammeus* on an island in the Kandalaksha Bay, White Sea. V.V.BIANKI, N.S.BOIKO, N.A.DOROFEEVA, E.A.LEBEDEVA
- 234-236** On the marbled murrelet *Brachyramphus marmoratus perdix* distribution throught Kamchatka and Kuriles. Yu.B.ARTIUKHIN
- 236-238** Fish as a food of the ferruginous duck *Aythya nyroca* in spring. N.N.BEREZOVIKOV
- 238-245** The birds of islands in the Onega Bay, White Sea.
N.V.LAPSHIN
- 245-246** Arial feeding of the jackdaws *Corvus monedula* and black-headed gulls *Larus ridibundus*.
A.G.REZANOV
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher

Department of Vertebrate Zoology

St.Petersburg University

St.Petersburg 199034 Russia

Малая пестрогрудка *Bradypterus thoracicus* в районе Буреинского хребта

М.Ф.Бисеров, Е.А.Медведева

Дарвинский государственный природный заповедник,
пос. Борок, п/о Плосково, Череповецкий район, Вологодская область, 162723, Россия

Поступила в редакцию 4 апреля 2002

Распространение и биология малой пестрогрудки *Bradypterus thoracicus* (Blyth, 1845) остаются слабо изученными. Для северо-востока российской части ареала, охватывающего юг Якутии, Приамурье и Приморье, имеются указания на обнаружение её в бассейне р. Олекма и на хребте Тукурингра (Воробьев 1963), в верховьях р. Зея (Ильяшенко 1986; Кисленко и др. 1990), у оз. Эворон (Степанян 1978), в верховьях р. Бикин (Назаренко 1990; Михайлов и др. 1998), на р. Единка в районе Сихотэ-Алинского заповедника (Елсуков 1999), по р. Ботчи (восточный макросклон Сихотэ-Алиня) от пос. Гроссеевичи на морском побережье до р. Мульпа (Тиунов 2002), в долине р. Комиссаровка к западу от оз. Ханка и на Шуфандском плато северо-западнее Владивостока (Иванов 1976). В северной части Хингано-Буреинского нагорья малая пестрогрудка найдена в восточных отрогах центральной части Буреинского хребта в истоках р. Амгунь (Брунов 1977), в верховьях р. Правая Бурея, в устье р. Умальта – Макит (правый приток Буреи) и в верховьях р. Ниман (Бисеров 1999).

Летом и осенью 2000 малая пестрогрудка обнаружена нами при посещении заповедника “Бастак”, в отрогах южной оконечности Буреинского хребта в среднем течении р. Кирга и в верховьях р. Икура (соответственно, 150 и 200 м н.у.м.). Долины этих рек заняты широколиственными лесами с обширными участками вторичных мелколиственных лесов из берёзы, ольхи, черёмухи с примесью хвойных пород. Слоны окружающих сопок покрыты хвойно-широколиственными лесами.

Одиночный взрослый самец добыт 14 июля 2000 в пойме р. Икура в прирусовом берёзовом горельнике, густо заросшем кустами рябинника и вейником. Семенники добытого самца были значительно увеличены (левый 6.5×4.0 мм). Эта находка указывает на гнездование малой пестрогрудки в южной части Буреинского хребта.

Прилёт малой пестрогрудки в северную и центральную части Буреинского хребта приходится на начало июня. В верховьях Амгуни (600-800 м н.у.м.) появление первых птиц отмечено в период с 1 по 7 июня (Брунов 1977). В верховьях Нимана (1050 м н.у.м.) и Правой Буреи (800-900 м) поющие самцы встречены нами в 2000 году 7 июня, в первый же день начала наблюдений и, вероятно, появились здесь несколько ранее. В южной части хребта прилёт, видимо, также проходит поздно. При повторном посещении района верховий р. Икура в 2001 году в период до 27 мая, присутствия ма-

лых пестрогрудок на местах гнездования не было отмечено. Интересно, что в горах бассейна Зеи появление пестрогрудок приходится на вторую половину июня (Кисленко и др. 1990, 1998). В условиях гор в бассейне верхней Буреи, на высотах 900-1000 м н.у.м., в отдельные годы, в том числе и в 2000, в первой половине июня ещё выпадает снег и только начинается вегетация большинства видов деревьев, кустарников и трав.

Гнездовая стация малой пестрогрудки в северной и центральной частях хребта — пойменные и расположенные на пологих склонах лиственничники, опушки ивняков и тополёвников с подлеском из кедрового стланика, рододендрона даурского, шиповника, жимолости, карликовых берёз. Развитый кустарничковый ярус образован брусликой, голубикой, багульником, на марях — мощный моховой покров (Брунов 1977; Бисеров 1999). Аналогичные стации вид занимает и в других районах северо-восточной части ареала (Воробьёв 1963; Назаренко 1990; Михайлов и др. 1998).

К гнездованию пестрогрудки приступают, видимо, сразу после прилёта. Семенники самца, добытого 7 июня в верховья Амгуни (Брунов 1977) имели размеры 6.4×3.5 мм (левый) и 5.6×3.5 мм (правый). У самки, осмотренной нами 20 июня 1998 в верховьях Нимана, наследное пятно находилось в конце 3-й стадии развития (по: Виноградова и др. 1976). Такое его состояние характерно для периода вылупления или гибели кладки на поздних стадиях насиживания.

Активное пение самцов в центральной и северной частях Буреинского хребта на высотах от 550 до 1050 м н.у.м., начавшись в первые дни после прилёта, продолжается до середины июня. На р. Ниман интенсивность пения резко ослабевала в начале 3-й декады июня и прекращалось к концу месяца. В 1998 единственный раз отмечен повторный подъём интенсивности пения с 13 по 15 июля: самец пел в вечерних сумерках и, с небольшими перерывами, на протяжении всей ночи. В верховьях Бикина поющие самцы также отмечались в период с 13 по 21 июля (Назаренко 1990).

13 июля и в течение нескольких последующих дней самец и самка проявляли сильное беспокойство в районе предполагаемого гнезда (р. Ниман). При приближении наблюдателя птицы перепархивали, издавая тревожные крики, и подпускали на 2-2.5 м. С 16 по 18 июля здесь же отмечена пестрогрудка, интенсивно собирающая корм на опушке лиственничника в кронах невысоких ив и в зарослях жимолости и вейника. 3 и 4 августа в 20-30 м от этого места отловлены 2 хорошо летающих слётка с укороченными рулевыми перьями, у которых наблюдалось дорастание дополнительной части юношеского оперения.

В верховьях Правой Буреи 21 июля 1998 в зарослях голубики и багульника, растущих в сильно увлажнённом прирусловом лиственничнике, наблюдалась самка с двумя едва перепархивающими слётками, очевидно, покинувшими гнездо в этот же день. 2 августа у самца и самки (определенного из одной пары) гонады не были увеличены. Размеры семенников, мм: левый 1.6×1.2 , правый 1.0×0.9 . Фолликулы имели минимальные размеры. Самка в клюве держала паука. Судя по поведению обеих птиц, шло докармливание птенцов, но выводок не был обнаружен.

В начале 1-й декады августа хорошо летающие молодые пестрогрудки отмечались по опушкам, в зарослях кустарников и высокого травостоя.

На хребте Тукурингра Б.К.Штегман 4 августа ещё встретил слетков, только что покинувших гнездо (Воробьёв 1963).

В южной части Буреинского хребта пение пестрогрудок в течение всего июля не зарегистрировано. Таким образом, в северных и южных частях расположенного почти в меридиональном направлении Буреинского хребта расхождение в сроках размножения малых пестрогрудок незначительно. По-видимому, в пределах рассматриваемой части ареала у малой пестрогрудки возможен только один репродуктивный цикл в сезон.

Послегнездовое обилие пестрогрудок в верховьях Нимана в период с 1 по 7 августа составляло 9 ос./км². В южной части хребта (р. Икура) в стационарно установленные паутинные сети общей длиной до 100 м в июле-августе отловлено 4 особи. В окрестностях г. Зея плотность пестрогрудок составляла в июне: для высот 500-600 м н.у.м. — 3.2; 800 м — 6.8; 900 м — 8.8 ос./км².

Сведения о линьке малых пестрогрудок основаны на анализе состояния оперения 4 взрослых и 6 молодых особей. У 3 молодых птиц, отловленных с 19 июля по 4 августа, шло формирование как основной (рулевые перья), так и дополнительной (перья по периферии плечевой, бедренной, почти всех туловищных птерилий, перья бокового отдела, а также подавляющее большинство нижних кроющих крыла) частей юношеского оперения. Одновременно наблюдалось зарастание аптерий пуховыми перьями. У молодой пестрогрудки от 23 августа формирование юношеского оперения было завершено, признаков линьки не отмечалось. Две молодые птицы, отловленные в период осеннего пролёта (15 и 17 сентября) на р. Икура, также были без признаков линьки и, судя по окраске оперения (Виноградова и др. 1976), не имели её и ранее. Из этого можно сделать вывод, что постювенильная линька малых пестрогрудок проходит за пределами района гнездования. Степень пневматизации черепа у всех осмотренных молодых птиц не превышала 10%. Взрослые птицы, отловленные в период с 20 июня по 14 июля, к линьке не приступали.

Данные по осенним перемещениям скучны. Для побережья Японского моря в районе Сихотэ-Алиньского заповедника малая пестрогрудка приводится как редкий пролётный вид (Елсуков 1999). Верхнебуреинская популяция покидает район гнездования в первой декаде августа (последняя встреча в верховьях Нимана в 1998 датируется 8 августа). В южной части хребта пестрогрудки после 17 сентября не встречались. Вероятно, к этому сроку заканчивается отлёт всей буреинской популяции вида. Отсутствие находок пестрогрудок в отлавах в период осенней миграции в верховьях Буреи в течение 3 лет (1996-1998) косвенно подтверждает прохождение в данном районе северной границы ареала вида.

Обобщая имеющиеся данные, можно сделать вывод о гнездовании малой пестрогрудки в районе Буреинского хребта в диапазоне высот от 150 до 1050 м н.у.м., где она местами является обычным гнездящимся видом соответствующих биотопов. Однако распространение вида в целом по хребту имеет спорадический характер. Об этом свидетельствует, в частности, тот

факт, что за весь летне-осенний период 1999 года мы не обнаружили малую пестрогрудку в среднем течении р. Дубликан в центральной части Буреинского хребта.

Литература

- Бисеров М.Ф.** 1999. О пестрогрудой камышевке в районе Буреинского заповедника // 4-я Дальневост. конф. по заповедному делу. Владивосток: 26-27.
- Брунов В.В.** 1977. Новая находка малой пестрогрудки // *Орнитология* 13: 188-189.
- Виноградова Н.В., Дольник В.Р., Ефремов В.Д., Паевский В.А.** 1976. *Определение пола и возраста воробьиных птиц фауны СССР: Справочник*. М.: 1-189.
- Воробьев К.А.** 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-335.
- Елсуков С.В.** 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и северного Приморья*. Владивосток: 29-74.
- Иванов А.И.** 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Ильяшенко В.Ю.** 1986. О птицах бассейна верхней Зеи // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 150: 77-81.
- Кисленко Г.С., Леонович В.В., Николаевский Л.А.** 1990. Материалы по изучению птиц Амурской области // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 90-106.
- Кисленко Г.С., Леонович В.В., Николаевский Л.А.** 1998. Дополнения и исправления к статье: Материалы по изучению птиц Амурской области // *Орнитология* 28: 223-224.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А.** 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 46: 3-19.
- Назаренко А.А.** 1990. К орнитофауне северо-восточного Приморья // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 106-114.
- Степанян Л.С.** 1978. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Воробьинообразные*. М.: 1-379.
- Тиунов И.М.** 2002. К орнитофауне Ботчинского заповедника (восточные склоны центрального Сихотэ-Алиня) // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 176: 146-150.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 179: 222-224

О распространении дуба сойкой *Garrulus glandarius*

Г.А. Новиков

Ленинградский университет

Второе издание. Первая публикация в 1948*

Н.Г.Холодный (1941) в своей интересной статье о естественных факторах расселения дуба *Quercus robur* подчёркивает громадную, можно сказать первенствующую, роль в этом процессе сойки *Garrulus glandarius*. Связь между дубом, точнее — его желудями, и сойкой настолько тесна, что упомянутый автор высказывает предположение о вероятном наличии у сойки специаль-

* Новиков Г.А. 1948. О распространении дуба сойкой // *Природа* 3: 69-70.

ных морфологических приспособлений в связи с её питанием желудями. Действительно, такого рода адаптации у интересующего нас вида есть. Внимательное сравнение строения клюва и лап сойки и некоторых других врановых (вороны *Corvus cornix*, сороки *Pica pica* и галки *Corvus monedula*), произведённое мною на только что добытых экземплярах из Курской области (заповедник “Лес на Ворскле”), показало, что у вороны, галки и сороки края надклювья, если смотреть в профиль, заметно дугообразно изогнуты и загнуты внутрь, тогда как у сойки нижний обрез надклювья совершенно прямой, без вогнутости, и края его очень острые. Вследствие такого устройства клюва, жёлуди, вставленные поперёк, при сжатии половинок клюва вороны и др., моментально выскальзывают, а в клюве сойки держатся оченьочно. Я многократно проверял это на свежих тушках птиц и получал неизменные результаты: только сойка способна более или менееочно удерживать жёлудь.

Лапы сойки также отличаются от конечностей галки и других видов. Они относительно значительно меньше, более гибки, вооружены очень цепкими когтями. В силу этого сойка может цепляться за более тонкие ветви и доставать висящие на них жёлуди, а затем, расклёвывая их, плотно обхватывать пальцами жёлуди средних размеров. У остальных врановых лапы больше, грубее и, вероятно, способны лишь прижимать жёлудь.

Наконец, пищевод сойки отличается большой растяжимостью. По сообщению А.С.Мальчевского, у одной из соек, добытых им в октябре 1936 на ст. Елизаветино Ленинградской обл., в пищеводе и ротовой полости находилось 7 совершенно целых желудей среднего размера!

В урожайные на жёлуди годы сойки появляются в дубравах массами и, очевидно, уничтожают большое количество плодов, но не мало при этом теряя их. В быв. Оренбургской губернии сойки делают большие запасы на зиму (Мензбир 1895, с. 492). В других районах они выкапывают жёлуди из-под снега. В январе 1947 я систематически наблюдал это в “Лесу на Ворске”. Обычно сойки ищут пищу около самых стволов вековых дубов, где снега значительно меньше (например, 22 января 1947 на прогалинах глубина снега равнялась в среднем 20 см, а около дубов — 10.5 см), хотя с другой стороны, и желудей здесь меньше, чем на периферии проекции кроны. В отдельных случаях приходилось находить копанки сойки при глубине снега до 20-23 см. Здесь сойка вырывает целую нору, энергично и далеко раскидывает лесную подстилку, прежде чем доберётся до жёлудя. Очевидно, они хорошо их чуют под снегом, т.к. всегда начинают копать в нужном месте.

Несен вопрос о степени использования сойкой спрятанных ею отдельных желудей, а именно эти-то случайно оброненные или спрятанные жёлуди и являются наиболее интересными с точки зрения распространения дуба, так как сойка заносит их иногда очень далеко. Вероятно, большинство этих желудей пропадает для сойки бесцельно. Но иногда сойки отыскивают их даже зимою. Так, например, 16 января 1947 сойка отыскала и выкопала из-под снега глубиной 22 см большой жёлудь, спрятанный в корнях куста на склоне канавы в огороде. Он явно был принесён туда специально, так как расстояние до ближайших дубов не менее 100-150 м. Птица, очевидно, запомнила это место и, судя по следам, прямо прилетела к кусту, несколько

раз ткнула в снег клювом, а затем принялась раскапывать снег и подстилку, пока не добралась до вмёрзшего в землю крупного жёлудя и стала его клевать.

Вопреки мнению Н.Г.Холодного (1941), сойка не является единственным агентом распространения дуба. Жёлуди растаскивают, например, поползни *Sitta europaea*. По моим наблюдениям в Курской области, поползни начинают использовать жёлуди ещё до их созревания. Для того, чтобы расклевывать, вставляют их в трещины коры вековых дубов. Несомненно, что часть желудей поползни также теряют и поэтому могут быть причислены к числу транспортирующих агентов. Далее, массу желудей приходится находить в дуплах, занятых галками. Так, в одной липе, диаметром около 35-40 см, дупло было сплошь заполнено на протяжении 2.5 м гнездовым материалом разной степени давности, внизу совсем слежавшимся, а сверху всё более новым, так что образовались своеобразные "годичные слои". Слой, относящийся к 1943 г. (году исключительного урожая желудей), оказался буквально переполненным остатками желудей. Наконец, масса желудей растаскивается лесными мышевидными грызунами и тоже, вероятно, используется ими не полностью. Однако среди всех этих видов только сойка и, отчасти, галка имеют привычку далеко уносить добычу. Поползни и грызуны кормятся на небольших пространствах. Поэтому роль их в расселении дуба значительно меньше.

Литература

Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М.: СХII, 1-1120.

Холодный Н.Г. 1941. О расселении дуба в естественных условиях // Бот. журн. СССР 26, 2/3: 139-147.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 179: 224-230

Практическое значение хищных птиц

Г.П.Дементьев

Второе издание. Первая публикация в 1948*

На протяжении многих веков, в продолжение которых человечество занималось охотой и интересовалось живой природой, отношение людей к хищным птицам неоднократно изменялось. В древнем мире у греков и римлян оно, судя по сохранившимся литературным памятникам, было так сказать, нейтральным, безразличным. Впрочем, в религии античных народов, в литературе и искусстве хищные птицы, особенно орлы, занимали

* Дементьев Г.П. 1948. Практическое значение хищных птиц // Охрана природы 2: 103-111.

большое место, и орёл, как известно, был изображён на эмблемах римских легионов. В Египте одно из главных божеств — Хор — изображался в виде сокола, а сокола считались священными (до нашего времени дошло большое количество мумий этих земных хоров).

Эпоха великого переселения народов, после которой начался рост, а затем и расцвет соколиной охоты, сделала многих хищных птиц ценными помощниками охотника и заставила человека высоко оценить соколов и ястребов. Возможно, что на развитии соколиной охоты сказалось влияние народов востока, где в открытых степных пространствах, при изобилии дичи и наличии многих видов отличных ловчих птиц, соколиная охота практиковалась с незапамятных времён. Кречет *Falco rusticolus* — самый драгоценный из охотничьих соколов — был личной эмблемой знаменитых завоевателей, потрясших Европу. Он изображён был на щите Атилы и был, по-видимому, родовой тамгой Чингизидов.

Так или иначе, но по крайней мере с X столетия хищные птицы стали охраняться, и во многих странах разорение их гнёзд, убийство взрослых птиц и птенцов стало караться суворыми наказаниями. Так продолжалось до XVIII века, когда в моду вошла ружейная охота, а охотничье хозяйство западноевропейских стран Англии, Франции, Германии приняло парковый или полупарковый характер. Темпы уничтожения дичи охотниками возросли и вследствие применения ружей, и из-за концентрации дичи на небольших относительно пространствах; при примитивности зоологических знаний охотники тех времён стали видеть в пернатых и четвероногих хищниках своих “опасных” конкурентов. Насколько всё это соответствует истине — попытаемся разобрать ниже. Так или иначе, но с семидесятых-восьмидесятых годов XVIII столетия и почти до начала XX хищным птицам в Европе была объявлена охотниками война под предлогом “вреда” их для человека. Прошло сто лет, хищных птиц стало заметно меньше (только в Аляске было истреблено сорок тысяч белоголовых орланов *Haliaeetus leucocephalus* в порядке “борьбы с хищниками”, теперь эта красивая безвредная птица в Америке всюду охраняется законом), некоторые виды исчезли совсем в той или другой стране, но число дичи отнюдь не увеличилось. Наоборот, несмотря на то, что дичь охранялась, а “враги” её преследовались, дичи становилось всё меньше и меньше.

Тогда наступил новый период в отношении охотников к хищным птицам, период, когда вопросы охраны природы, выяснения пользы и вреда животных стали разрешаться на строго научной основе. И тут в отношении хищных птиц наступил перелом, во всяком случае в большинстве стран. Их стали охранять и как памятник природы, как культурную ценность, и как хозяйственно полезных для человека животных. Разумеется, что из последнего имеются и некоторые исключения.

Остановимся теперь на важном для охотника и сельского хозяина вопросе о реальности “вреда” хищных птиц. История изучения человеком природы не знает сколько-нибудь достоверных примеров, когда исчезновение или вымирание одного вида животных было вызвано другим видом или видами животных непосредственно. Насколько мы знаем, по крайней

мере в историческое время, исчезновение или вымирание видов и популяций представляло собой главным образом результат преследования их человеком или коренного изменения условий их существования в результате человеческой деятельности.

В свете современных зоологических исследований отношение хищника к добыче представляется весьма сложным. Первая сторона вопроса, требующая внимания,— это вопрос о специализации хищников. Эта специализация касается прежде всего кормового режима; один вид хищников употребляет в пищу одних, другой — совершенно иных животных. Так, например, сокол сапсан *Falco peregrinus* кормится птицами средней величины, сокол балобан *F. cherrug* — птицами средней величины и грызунами, сокол пустельга *F. tinnunculus* — главным образом грызунами, сокол кобчик *F. vespertinus* — преимущественно насекомыми. Ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis* ловит птиц средней величины, перепелятник *A. nisus* мелких, тювик *A. badius* в Туркестане питается в значительной мере ящерицами. Сарычи кормятся преимущественно мелкими грызунами и т.д.

Имеется и более узкая специализация: например, одни ястребы-перепелятники ловят лесных птиц, другие — птиц, живущих у человеческих поселений. Некоторые сапсаны питаются преимущественно голубями, другие — воронами, третьи — утиными птицами и т.д. Такая специализация в выборе добычи бывает и у ночных хищных птиц — сов.

Специализация касается и способов нападения на добычу, её ловли. Соколы хватают добычу преимущественно в воздухе на лету и убивают её клювом. Ястреба ловят добычу в пересечённой местности, в лесах, садах, рощах, перелесках, хватая её и в воздухе, и на земле, и на деревьях, и убивая её когтями. Сарычи и орлы хватают добычу с земли, охотясь в открытой местности.

Отличия существуют и между полами одного вида птиц. Крупные самки (размеры их у хищных птиц больше, чем размеры самцов) ловят относительно более крупную добычу. К тому же у многих видов хищников в период насиживания и поздней, во время выкармливания птенцов, охотится главным образом самец, приносящий добычу и самке, и выводку. Наконец, различны и часы охоты: большинство дневных хищников охотится после восхода солнца и до его заката, большинство сов — в сумерках или ночью. Естественно, что и добыча у них различна.

Весьма существенно ещё одно обстоятельство. Специализация хищников по вполне понятным причинам никогда не бывает направлена против редких немногочисленных видов животных. Наоборот, часто встречающиеся виды хищник, естественно, и ловит часто, редкие же лишь случайно. Нельзя при этом недооценивать и способности хищных птиц улавливать при выборе добычи и нападении всякого рода отклонения от нормы у “жертвы”. Известный охотник с ястребами профессор Тинеман (J.Thienemann) писал, что его охотничьи ястреба при напуске на куропаток всегда нападали на тех птиц, которые по тем или иным причинам взлетали вяло, на тех особей, у которых что-то было “не в порядке”. Это важное и интересное наблюдение подтверждается и другими.

Со всем предыдущим связаны ещё и такие данные. В отношении большинства видов живущих в Европе хищных птиц установлено, что в те годы, когда специфической их добычи много, размножение хищников проходит интенсивно. В те же годы, когда добычи мало, размножение хищников также идёт слабо. Это обстоятельство имеет большое значение потому, что в гнездовом периоде большая часть добычи хищников идёт на прокорм выводка, а потребность взрослых птиц в пище сравнительно ограничена. Поэтому интенсивность размножения весьма отражается на общем потреблении кормов семьёй хищных птиц. Мы знаем, например, что в годы, когда много леммингов, белая сова *Nystea scandiaca* откладывает в тундрах 11-14 яиц; в годы же, когда леммингов мало, сова имеет только 4-6 яиц; наконец, в “безлемминговые” годы сова часто совсем не гнездится. Или у болотной совы *Asio flammea* в кладке обычно 4-7 яиц, но в годы мышиной напасти 9-14. Иногда у болотных сов при урожае кормов бывает и дополнительная (вторая) кладка поздней осенью (например, в октябре 1930 на Северном Кавказе).

Такие же зависимости наблюдаются между количеством леммингов и плодовитостью мохноногого сарыча *Buteo lagopus*, между количеством полёвок и других грызунов и плодовитостью обыкновенного сарыча *Buteo buteo*, между урожаем белых куропаток *Lagopus lagopus* и числом яиц в кладке у кречета.

Замечено, что в дождливые годы и годы с поздними весенними заморозками, когда у птиц выводки плохи, хищные птицы-орнитофаги размножаются слабо. Так, например, ястреб-тетеревятник обычно откладывает 3-4 яйца. В неблагоприятное лето в одном из районов Германии из 28 найденных гнёзд этого ястреба в восьми было по 1 только птенцу, в девяти — по 2 птенца, в семи — по 3 и только в четырёх по 4 птенца. В такие годы у хищных птиц наблюдается каннибализм — младшие птенцы обычно становятся жертвой своих старших братьев и сестёр. И вообще плодовитость хищных птиц — при высокой относительно смертности приплода — невелика. Перерывы гнездования обусловливаются недостатком основных объектов питания и бывают длительными. Например, по наблюдениям в Лапландии, бородатая неясыть *Strix nebulosa* в 1888 году была обычной, в 1889 и 1890 годах вовсе не гнездилась, затем до 1895 года была очень редкой и только в 1896 году опять стала многочисленной. Таким образом, можно считать установленным факт известного “саморегулирования” числа хищных птиц.

Хищные птицы не бывают очень многочисленными ещё и потому, что каждая пара занимает относительно большую площадь и не терпит присутствия в ней других птиц того же вида, видя в них своих брачных и, быть может, кормовых конкурентов. Из этого вытекает ряд важных обстоятельств. Как известно, птицы весьма консервативны в отношении местобитания, в особенности в отношении места гнездования. Гнездовая территория, т.е. местность, прилегающая непосредственно к гнезду (или лучше гнёздам, т.к. у каждой пары хищных птиц обычно бывает 2-3 расположенных одно невдалеке от другого гнезда, используемых более или менее по-

сменно по годам), — занимается весьма постоянно из поколения в поколение. Пары — постоянные, т.е. самец и самка спариваются на неопределённый срок, по-видимому, на всю жизнь. Если учесть, что молодые птицы на следующий год стремятся вернуться на свою родину в узком смысле, т.е. в пределы гнездового участка своих родителей, что последние не терпят размножения в своём гнездовом участке других особей того же вида, — то, следовательно, прошлогодний приплод находится у хищных птиц в весьма неблагоприятных условиях и лишь в исключительных случаях участвует в размножении, хотя уже на первую весну после рождения хищны птицы становятся половозрелыми. Размножаются эти прошлогодние хищные птицы в том случае, если найдут себе партнёра, что, как правило, бывает лишь случайно, при гибели одной старой птицы из пары, произошедшей в периоде размножения. Это обстоятельство само по себе также существенно ограничивает численность хищных птиц в природе.

Для охотничьего хозяйства существенно, что хищные птицы обычно, во всяком случае в период размножения, не ловят добычи в непосредственной близости от гнезда. Пока в гнезде есть яйца и птенцы, преобладающая реакция у родителей в районе гнезда — защита потомства, а не добывание пищи.

Наконец, можно считать достаточно выясненным, что хищные птицы в общем избегают сильно изменённых человеком природных условий, тех мест, которых зоологи называют “культурным ландшафтом”. История животного мира Европы и Северной Америки показывает нам, что за последнее столетие крупные и средние по величине виды хищных птиц становятся всё более и более редкими, а многие местами и вовсе исчезают. Это оскудение природы особенно сказывается в Западной Европе. В Швейцарии, например, истреблён красивый и безвредный бородач *Gypaetus barbatus*, стал очень редким орёл беркут *Aquila chrysaetos*. В Германии беркут вовсе перестал гнездиться. В Англии исчез орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* и ястреб-тетеревятник. Резко уменьшилась к началу XX века в Европе численность сокола сапсана. Кречетов в Швеции осталось несколько десятков пар, а орланы находятся там накануне исчезновения.

Указанные выше факты достаточно поясняют, насколько сложны в природе взаимоотношения между хищниками и добычей, как разнообразны условия жизни хищных птиц. Многое ещё требует дальнейшего выяснения, но несомненным теперь представляется то, что огульное преследование хищных птиц есть лишь отражение примитивно-невежественных взглядов.

Прежде всего надо считать установленным, что хищники сами по себе, за редкими исключениями, не могут играть роли в реальном уменьшении поголовья тех видов, которыми они питаются. Удельный вес гибели птиц и зверей от хищников в общей естественной убыли относительно невысок (хотя в отдельных случаях из этого могут быть исключения). Ярким примером этого может служить положение одного из основных видов охотничьих птиц Англии — грауса *Lagopus lagopus scoticus*. Несмотря на проводившуюся почти в течение столетия ожесточённую борьбу с хищниками, в Англии число граусов не возросло, а в среднем уменьшилось, причём среди них чаще стали наблюдаться повальные болезни. То же происходит с белыми

куропатками в Норвегии. Исследование причин этого явления показало, что уменьшение числа хищников, жертвами которых в первую очередь (разумеется, не исключительно) становились слабые или больные и вообще неполноценные особи куропаток, вызвало неблагоприятные изменения в составе стад последних — прекратилось или резко сократилось устранение плохих производителей, переносчиков разных болезней. Это привело к сильному развитию эпизоотий и в конце концов — к уменьшению численности куропаток. В данном случае упорная борьба с хищными птицами не вызвала увеличения количества дичи; то же было и в других местах. Эти обстоятельства можно считать твёрдо установленными.

Не надо ещё забывать, что большинство видов хищных птиц вообще кормится животными с охотничьей и сельскохозяйственной точки зрения безразличными или вредными (грызуны, насекомые и т.д.). А виды, кормящиеся иначе, в общем редки или встречаются главным образом в необжитых человеком местах и никак не могут нарушать интересов населения (например, крупные сокола в тундре и на островах Северного Ледовитого океана или орлы беркуты в горах Туркестана и т.п.).

Из приведённого понятно, почему за последние два-три десятилетия вопрос о хищных птицах был пересмотрен в свете строгих научных данных, и в странах, животный мир которых лучше изучен и охотничье хозяйство относительно налажено, отношение законодательства к хищным птицам резко изменилось. Во многих странах (в частности, в Швеции, Англии, Германии, Соединённых Штатах) большинство видов хищных птиц стало охраняться полностью или частично, в последнем случае на них, за некоторыми исключениями, стали распространяться правила охоты (последний метод принят и у нас). Для иллюстрации укажем, что охраной стал пользоваться сокол сапсан, который местами, в соответствии с представлениями прошлого века и в частности русского охотничьего закона 1892 года, продолжает считаться “вредным”. И, конечно, никаких серьёзных жалоб, да и жалоб вообще, на вредные последствия такой охраны хищных птиц, украшающих наши угодья и крайне интересных в научном отношении, не было.

Любопытно отметить, что лучшее изучение хищных птиц связано с одним весьма интересным с охотничьей точки зрения явлением — усилением интереса к соколиной охоте и даже её расцветом. Как известно, у нас эта прекрасная со спортивной точки зрения и добывчивая с промысловой охота сохранилась ещё в Туркестане (особенно в Киргизии и южном Казахстане) и в Грузии (на перепелов *Coturnix coturnix*), но и у нас ей повредила борьба, которую вели с охотой с птицами невежественные лица из среды ружейных охотников, видевших в сокольниках конкурентов.

Можно ещё добавить, что во Вторую Мировую войну в тех условиях, где голубина связь получила значительное применение, с нею успешно боролись с помощью “выношенных” соколов. В Англии, где соколиная охота достаточно распространена до настоящего времени, командование было озабочено большим количеством голубей, пересекавших Ла-Манш. По инициативе находившихся в рядах армии сокольников Р.Бромлея и Р.Стивенса была создана “соколиная группа”, получившая название

“Второго Соединения перехватчиков” и вошедшая в состав воздушных сил. В эту группу входило 25 хорошо обученных соколов. Соединение успешно действовало на побережьях Англии в течение трёх лет — с 1942 по 1945 год. В 1944 или 1945 году такое же соединение соколов было отправлено из Англии для борьбы с голубями, которыми пользовались японцы для связи на дальневосточном театре военных действий.

Заканчивая этот очерк, приходится повторить следующее. В природе нет ни абсолютно вредных, ни абсолютно полезных животных. Вредным или полезным зверь или птица может быть в определённое время, в определённом месте и в определённых условиях. Неразборчивая же борьба с хищниками есть плод невежества. Надо помнить, что могущие быть в известных условиях вредными для охотничьего хозяйства крупные хищники, как мы уже упоминали, в обжитой полосе нашей страны редки и тем самым не могут уже приносить сколько-нибудь большого ущерба. В тех же районах, где хищных птиц больше, как например, на Дальнем Севере, там естественные дичные богатства далеко не опромыслены и реального вреда хищники не приносят. Это не значит, конечно, что нельзя в налаженном охотничье хозяйстве застрелить ястреба, разгоняющего тетеревиные тока или на птицеферме таскающего цыплят. Но всё это единичные случаи, от которых до бессмысленной и вредной стрельбы по всем “хищникам” дистанция огромного размера.

И нельзя забывать, что для того, чтобы эффективно бороться с вредными животными, надо знать их. А у нас, к сожалению, огромное большинство охотников не умеет различить полезного сарыча от могущего быть местами вредным тетеревятника. Как известно, большинство хищных птиц пользуется у нас той или иной охраной (полной или в период гнездования), но проводится эта охрана недостаточно в том смысле, что под видом неохраняемых птиц страдают в первую очередь охраняемые. В этом отношении следует усилить пропаганду изучения и охраны хищных птиц.

В заключение полезно припомнить, что охрана природы и выделение заповедников началось в России в XII-XIII веках именно с охраны хищных птиц — соколов, кречетов и ястребов: в частности, на Мурмане на Семи Островах были заповеданы кречатки “седьбища” там, где и в настоящее время имеется заповедник. В этом заповеднике гнездится пара кречетов, составляющая одно из украшений природы заповедника и, так сказать, исторический памятник. О вреде от них, как показывает изучение богатого птичьего мира заповедника, не может быть в условиях “птичьих базаров” и речи, поскольку никакого влияния (реального) на численность там птиц кречеты не оказывают.

Успешное гнездование болотной совы *Asio flammeus* на острове в Кандалакшском заливе

В.В.Бианки¹⁾, Н.С.Бойко¹⁾,
Н.А.Дорофеева²⁾, Е.А.Лебедева³⁾

¹⁾ Кандалакшский государственный природный заповедник,
г. Кандалакша, Мурманская область, 184040, Россия.

²⁾ Гимназия № 2 Санкт-Петербурга.

³⁾ Союз охраны птиц России

Поступила в редакцию 25 марта 2002

Болотная сова *Asio flammeus* — обычный вид северо-таёжной зоны Северной Фенноскандии. Её численность значительно колеблется по годам в связи с изменением численности полёвок, основного корма этой совы. Более чем за полвека работы орнитологов на заповедных островах Кандалакшского залива Белого моря было найдено только три гнезда болотных сов и ещё четыре раза гнездование предполагалось. Одно гнездо было найдено в 1960 году на острове Великом, а два обнаружены на Девичьей луде в Кандалакших шхерах. Первую попытку гнездиться на этой луде болотные совы сделали в 1994 году, когда птенцы погибли (Бианки, Бойко 1997). Второй раз они гнездились в 2001 году и успешно вырастили птенцов.

В 2001 году при начале работы на о-ве Ряшков 21 мая болотную сову вспугнули с приморского луга. 22 мая двух сов видели на Девичьей луде. К этому времени они уже заняли свой гнездовой участок. 28 мая одна птица пролетела над маршевой растительностью Южной губы Ряшкова. Гнездо болотных сов обнаружили 22 июня среди маршевой растительности около старого бревна-плавника, давно выброшенного морем на восточный берег Девичьей луды. Граница литорали находилась в 2 м от гнезда, выстланного сухими листьями злаков. Его наружный диаметр составил 22 см, диаметр лотка 11 см. Это меньше, чем пишет Ю.Б.Пукинский (1977) — около 25 см наружный диаметр и 15-17 см внутренний.

Надо сказать, что Девичья луда, площадью 13.8 га,— остров, вытянутый в длину на 1.3 км при ширине от 20 до 200 м. Приморские и суходольные луга занимают на ней около 4.7 га, вороничники — 5.6 га, молодой сосновый лес — 3.5 га (рис. 1). В 2001 здесь гнездились, как обычно, обыкновенные гаги *Somateria mollissima* (191 гнездо), кулики-сороки *Haematopus ostralegus* (41 пара), сизые чайки *Larus canus* (60 пар) и серебристые чайки *L. argentatus* (37 пар), а также штучно другие виды.

От островов Куричка и Большой Ломнишный, покрытых елово-сосновым лесом с узкими приморскими лугами вдоль берега, Девичья луда отделена морскими проливами шириной около 1 км. Между Девичьей лудой и Большим Ломнишным протянулась цепочка из трёх низменных луд, покрытых луговой растительностью. Обычно на этих лудах гнездятся, кроме

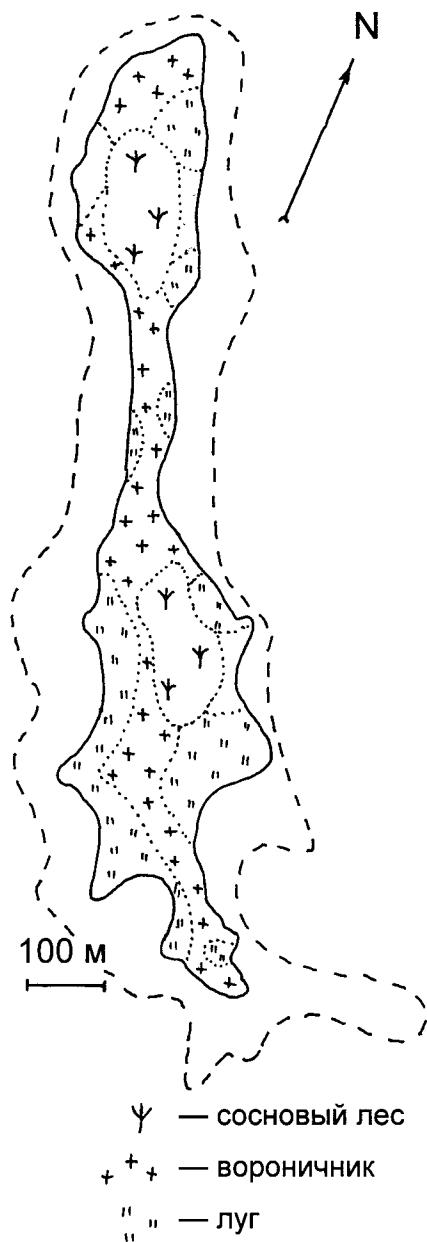

Рис. 1. Девичья луда

те же сроки, что и в 2001 году, и тоже вывелоось 4 птенца, как увидим дальше, при кладке в 5 яиц (Бианки, Бойко 1997).

При последующих проверках в июле 2001 самка продолжала плотно сидеть на гнезде, и её не вспугивали. 9 июля из-под сидящей на гнезде совы были видны четыре головы спящих птенцов. Второй совы ни разу не видели. При посещении о-ва Куричка 1 июля вспугнули болотную сову с приморского луга. На Девичьей луде болотных сов встречали всю первую половину августа. Например, 10 августа наблюдали двух взрослых сов с четырьмя молодыми. Последние встречи одиночных сов приходятся на 17 августа на о-ве Малый Ломнишный и 18 сентября на о-ве Ряшков.

Регулярные учёты мелких млекопитающих показали, что в 2001 году на Девичьей луде было относительно много полёвок-экономок *Microtus oeconomus*. Бегающих зверьков отмечали в июне-сентябре в разных местах острова. Наибольшая плотность их была на приморских лугах. Других видов

уток, несколько десятков пар серебристых чаек, но в 2001 году им не дала гнездиться лисица *Vulpes vulpes*, живущая на Большом Ломнишном. На луды она могла переходить по общей литорали во время отлива. От Девичьей луды до Ряшкова раскинулась морская гладь шириной 2 км (рис. 2). Во второй половине мая-июле на широте Кандалакшских шхер круглые сутки совершенно светло.

При находке и последующих проверках гнезда насиживающую сову не вспугивали. Сидя на гнезде, она подпускала человека на 1 м и не взлетала. Только 29 июня, воспользовавшись отсутствием насиживающей птицы, выяснили, что в гнезде находятся 2 яйца размером 37.7×32.1 и 38.6×31.9 мм, а также 3 слепых птенца, покрытых розовато-кремовым пухом. Они весили 20, 25 и 30 г. При вылуплении масса птенцов болотной совы составляет 14 г (Дементьев 1951) или 16-18 г (Heinroth, Heinroth 1967). При таком малом различии совят по массе тела в найденном нами гнезде, надо полагать, что откладывание первых 3 яиц происходило с минимальными промежутками времени, вероятно, 24-36 ч (Приклонский 1993). Последние два яйца откладывались, возможно, через большие интервалы. Учитывая, что период насиживания у болотных сов длится 24-28 сут (Makatsch 1976), кладка была начата в 20-х числах мая, хотя 25-27 мая 2001 временами ещё шёл снег. В 1994 году птенцы у сов на Девичьей луде появились 26 июня-2 июля, т.е. в

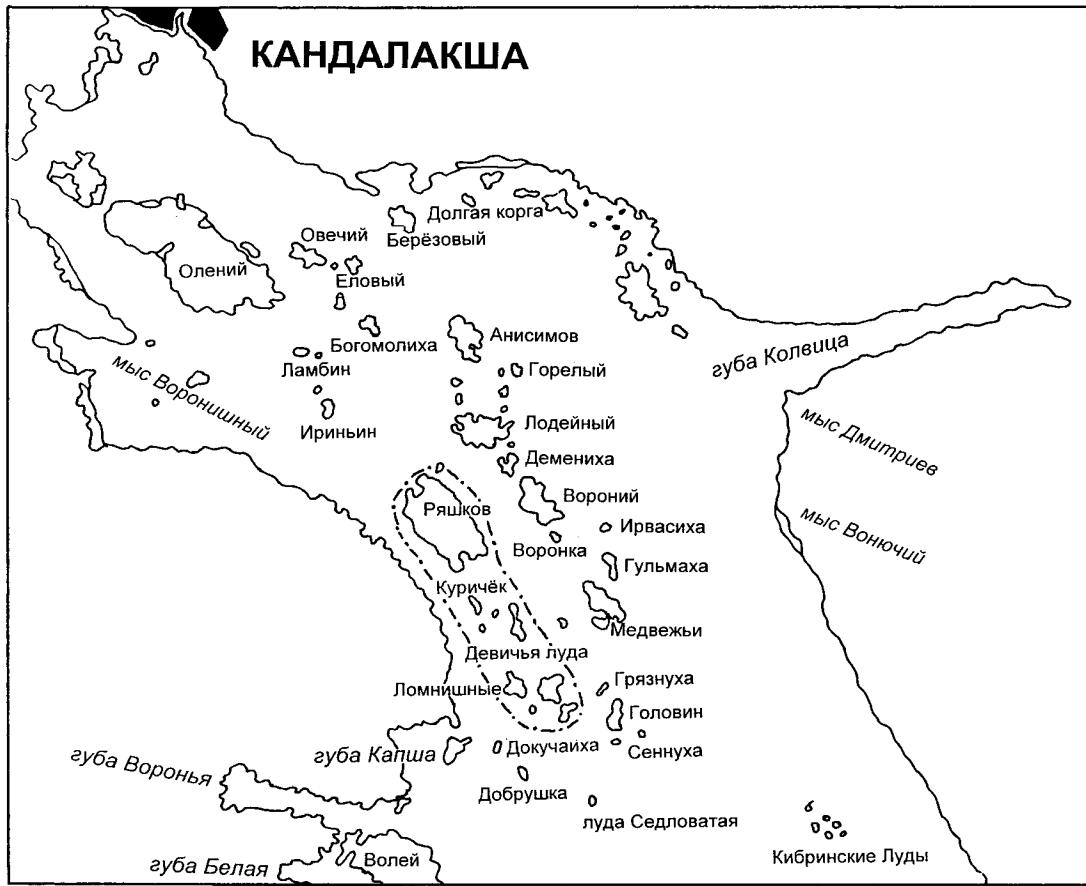

Рис. 2. Участок обитания болотных сов в Кандалакшских шхерах.

полёвок на луде не отмечали ни визуально, ни в отловах. Отлов зверьков проводили в вороничнике и воронично-брусничном сосняке в 5 цилиндров, соединённых канавкой длиной 50 м. На Девичьей луде в июле-сентябре за 11 канавко-суток поймано 11 зверьков: 4 обыкновенных бурозубки *Sorex araneus* и 7 экономок. Эта полёвка была массовой и на о-ве Малый Ломнишный, где в июле-сентябре за 10 канавко-суток поймано 11 экономок, 1 рыжая полёвка *Clethrionomys glareola* и 1 бурозубка. На о-ве Куричка полёвка-экономка тоже присутствовала. В июле-августе за 10 канавко-суток пойманы 1 экономка, 3 рыжих полёвки и 4 бурозубки. На Ряшкове в июне-сентябре 2001 в цилиндры и давилки попадались только рыжие полёвки — в июне 1.2 зверька на 100 ловушко-суток, в сентябре — 4.5.

Анализ 12 погадок болотных сов, собранных на Девичьей луде в июле 2001, показал, что совы питались преимущественно экономками. Эти полёвки составили 83.3% из 24 определённых зверьков. Среди них 61.5% экономок были в возрасте около 1 мес и 38.5% — 2-4 мес. По всей видимости, эти зверьки были пойманы совами на Девичьей луде. Кроме того, погадки содержали остатки 3 (12.5%) рыжих полёвок в возрасте 1-4 мес, которые могли быть пойманы на одном из соседних лесных островов, где мы встречали сов. Единственную землеройку-бурозубку (4.2%) совы могли поймать на любом из соседних островов и на луде.

В июле 1994 в 25 погадках болотных сов, гнездившихся на Девичьей луде, определили остатки 31 (79.5%) полёвки-экономки, по 1 (по 2.6%) па-

шенней *Microtus agrestis* и рыжей полёвки, 2 (5.1%) серых полёвки, не определённых до вида, и 4 (10.3%) бурозубки. Видовой состав рациона сов в оба года был сходным. В желудке болотной совы, добытой 27 августа 1957 на Девичьей луде, находился норвежский лемминг *Lemmus lemmus*. Размножившись в тот год на Кольском полуострове, лемминги заселили многие острова вершины Кандалакшского залива.

Литература

- Бианки В.В., Бойко Н.С. 1997. К экологии болотной совы *Asio flammeus* в северо-восточной Фенноскандии // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 13*: 9-15.
- Приклонский С.Г. 1993. Болотная сова — *Asio flammeus* (Pontoppidan, 1763) // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябообразные. Голубеобразные. Кукушкообразные. Совообразные*. М.: 313-325.
- Пукинский Ю.Б. 1977. Жизнь сов. Л.: 1-240.
- Heinroth O., Heinroth M. 1967. *Die Vögel Mitteleuropas*. Leipzig etc., 2: 1-160.
- Makatsch W. 1976. *Die Eider der Vögel Europas*. Leipzig, 2: 1-460.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 179: 234-236

О распространении азиатского длинноклювого пыжика *Brachyramphus marmoratus perdix* на Южной Камчатке и Курильских островах

Ю.Б.Артюхин

Камчатский институт экологии и природопользования ДВО РАН,
пр. Рыбаков, д. 19-а, Петропавловск-Камчатский, 683024, Россия.
E-mail: artukhin@mail.iks.ru

Поступила в редакцию 11 апреля 2002

Считают, что распространение азиатского длинноклювого пыжика *Brachyramphus marmoratus perdix* Pallas, 1811 в период гнездования связано с распространением на морских побережьях хвойных и смешанных лесов (Кищинский 1968; Шибаев 1990; и др.). На Камчатке длинноклювый пыжик встречается главным образом на тех участках побережья, где в приморской полосе развит лесной ландшафт (Вяткин 1999). На Курилах пыжиков находили только в южной части на трёх крупных островах, где рас пространены леса: Уруп, Итуруп и Кунашир (Нечаев 1969, 1997; Велижанин 1977; Нечаев, Куренков 1986; Глущенко 1988). У южной границы ареала в восточной части о-ва Хоккайдо гнездование пыжиков отмечали в хвойно-широколиственных лесах (Brazil 1991).

В июне-августе 2000 мы работали в экспедиции, организованной для учёта морских млекопитающих и птиц на побережьях Южной Камчатки и

Курильских островов. Наблюдения проводили в основном с моторной лодки, а также с борта сопровождавшей её яхты при максимально возможном приближении к берегу. На Камчатке обследовали побережье к югу от бухты Русская на восточной стороне полуострова и от мыса Сивучий на западной. На Курилах осмотрели береговую линию всех островов, за исключением тихоокеанского побережья Итурупа, Урупа и Кетоя.

Во время экспедиции мы неоднократно регистрировали длинноклювых пыжиков (см. таблицу), практически всегда отмечая их только в мелких прибрежных водах, не выходя за пределы 20-30-метровых изобат. Причём мы встречали птиц в местах, где на побережьях отсутствовала лесная растительность: в северной части Курильской гряды, где длинноклювый пыжик до сих пор ни разу не отмечался (Велижанин 1973), а также на самой южной оконечности Камчатки, где прежде он встречался исключительно редко (Вяткин 1999). Данные находки позволяют предполагать размножение длинноклювого пыжика в этих безлесных районах. Это предположение кажется тем более вероятным, что для *B. t. marmoratus* Gmelin, 1789 на Аляске установлено, что в безлесных местах гнездится около 3% этих птиц, устраивая гнёзда не на деревьях, а на земле (Gaston, Jones 1998). Таким образом, наши наблюдения подтверждают высказанное ранее предположение (Конюхов, Китайский 1995) о возможности гнездования длинноклювого пыжика на крупных безлесных островах Курильской гряды.

Встречи длинноклювого пыжика на Южной Камчатке и Курильских островах в июне-августе 2000 года

Место встречи	Дата	Число особей	Примечание
Южная Камчатка			
Бухта Русская	18.06	2	Пара, проявлявшая брачное поведение
Бухта Русская	22.06	3	1 и 2 особи у самого берега
Бухта Лиственничная	21.06	1	Рядом с берегом
Бухта Вестник, о-в Уташуд	25.06	12	По 1-2 особи между берегом и островом
Мыс Трехполосный	25.06	2	В 2 км от берега
Бухта Три Сестры	25.06	2	В 2,5 км от берега
Мыс Каменистый	28.06	2	В 200 м от берега
Курильские острова			
Парамушир, бухта Шелихова	1.07	2	В 500 м от берега
Парамушир, залив Пуйшария	5.07	3	По 1 особи в 300-800 м от берега
Парамушир, бухта Океанская	5.07	2	В 600 м от берега
Парамушир, скалы Торчки	5.07	1	В 500 м от берега
Маканруши, мыс Утренний	6.07	4	Группа в 200 м от берега
Итуруп, залив Простор	2.08	6	По 1-2 особи в 1-2 км от берега
Кунашир, мыс Восточный	4.08	7	По 1-3 особи в 1,5-2 км от берега
Кунашир, бухта Головнина	7.08	2	В 1 км от берега
Кунашир, мыс Южно-Курильский	7.08	1	В 100 м от берега

Экспедиция была организована на средства КамчатНИРО и Фонда охраны морских млекопитающих Камчатки. При проведении учётов морских птиц неоценимую помощь оказали участники экспедиции А.М.Трухин, С.И.Корнев и С.Ю.Пуртов, а также экипаж яхты “Камчатка”.

Литература

- Велижанин А.Г. 1973. Обзор птиц Северных Курильских островов // *Tr. Биол. ин-та СО АН СССР* 16: 234-259.
- Велижанин А.Г. 1977. О некоторых редких и малоизвестных птицах Курильских островов // *Орнитология* 13: 25-32.
- Вяткин П.С. 1999. Распространение и численность длинноклювого пыжика *Brachyramphus marmoratus* на побережьях Камчатки // *Биология и охрана птиц Камчатки*. М., 1: 117-119.
- Глущенко Ю.Н. 1988. Заметки по орнитофауне юга Сахалинской области // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 62-63.
- Кищинский А.А. 1968. О биологии короткоклювого и длинноклювого пыжиков // *Орнитология* 9: 208-213.
- Нечаев В.А. 1969. *Птицы Южных Курильских островов*. Л.: 1-248.
- Нечаев В.А. 1997. К орнитофауне острова Итуруп (Курильские острова) // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 27: 15-17.
- Нечаев В.А., Куренков В.Д. 1986. Новые сведения о птицах острова Кунашир // *Tr. Зоол. ин-та АН СССР* 150: 86-88.
- Нечаев В.А., Фудзимаки Ю. 1994. *Птицы Южных Курильских островов (Кунашир, Итуруп, Шикотан, Хабомаи)*. Изд-во Хоккайдского ун-та: 1-126 (рус., яп.).
- Шибаев Ю.В. 1990. Длинноклювый пыжик // *Птицы СССР. Чистиковые*. М.: 82-88.
- Brazil M.A. 1991. *The birds of Japan*. London: 1-466.
- Gaston A.J., Jones I.L. 1998. The auks: Alcidae // *Bird families of the world*. Oxford University Press, 4: 1-349.
- Konyukhov N.B., Kitaysky A.S. 1995. The Asian race of the marbled murrelet // *Ecology and conservation of the marbled murrelet*. Gen. Tech. Rep. PSW-GTR-152. Albany, CA: 23-29.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 179: 236-238

Рыба в весеннем питании белоглазой чернети *Aythya nyroca*

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Министерства образования и науки РК, Академгородок, Алматы, 480060, Казахстан

Поступила в редакцию 12 апреля 2002

С 10 по 25 марта 2001 я проводил весенний учёт птиц в дельте реки Тентек (оз. Сасыкколь, Алакольская котловина, Юго-Восточный Казахстан). После суровой многоснежной зимы 2000/2001 весна была затяжной и холодной с замедленным сходом снега. Дельта Тентека с тростниками зарослями в момент начала наблюдений ещё находилась в больших сугро-

бах, а вся прилежащая равнина была покрыта сплошным снежным покровом. На небольшой протоке, соединяющей озёра Байбала и Карамойын и вскрывшейся 26-27 февраля, держались одиночные зимовавшие селезни крякв *Anas platyrhynchos* и пары больших крохалей *Mergus merganser*. После 10 марта прилетающие в дельту Тентека утки, чайки, серые цапли *Ardea cinerea* и другие околоводные птицы, как правило, тяготели к этой протоке и небольшой полынье в её устье, где они имели возможность кормиться. Дно этой протоки, протекающей через густые заломы тростников на протяжении 300 м, было сплошь усеяно мёртвыми карасями *Carassius auratus* и мелкими сазанами *Cyprinus carpio*, а также взрослыми озёрными лягушками *Rana ridibunda*, погибшими в результате зимнего замора. Обилие рыбы привлекало сюда множество чёрных *Corvus corone* и серых *C. cornix* ворон, сбиравшихся на льду вокруг полыни в скопления до 1000 особей, хохотуней *Larus cachinnans* (до 200 особей), а позднее — кудрявых пеликанов *Pelecanus crispus* (10-20 особей). Чайки, пеликаны, бакланы и серые цапли регулярно охотились на полынье, доставая со дна рыбу. Весь лёд вокруг был усеян остатками расклёванной рыбы. С 14 марта на протоке стали регулярно встречаться брачные пары прилетевших белоглазых чернетей *Aythya nyroca*, наблюдения за необычным кормовым поведением которых (нырковые броски за какой-то добычей) позволило предположить возможность питания этих птиц рыбой, что и подтвердилось в первый же день. Так, в желудке самки, добытой здесь 14 марта, обнаружен малёк балхашского окуня *Perca schrenki* длиной около 7 см, а у самца от 16 марта в желудке содержались растительные остатки, семена водных растений, гастролиты и множество рыбьих костей, также принадлежащих окуням. Кроме того, у добытого здесь же 14 марта селезня кряквы в желудке также находилось 2 малька окуней длиной 7 и 10 см.

Известно, что белоглазая чернеть — преимущественно растительноядная птица, существенную роль в питании которой играют семена и вегетативные части роголистника, рдестов, ежеголовника, ряски, валлиснерии и других водных растений. Лишь в летнее время в рационе белоглазых чернетей, главным образом молодых птиц, в небольшом количестве встречаются водные беспозвоночные: личинки стрекоз, звонцов, ручейников, водных жуков, моллюски. Однако о поедании рыбы белоглазыми чернетями до сих пор не было известно (Исаков 1952; Долгушин 1960; Русанов 1979; Кацкаров 1987). Выявленное нами присутствие рыбы в пищевом рационе белоглазой чернепи ранней весной, вероятнее всего, объясняется дефицитом характерных растительных кормов и экстремальными условиями существования птиц в момент прилёта, когда они вынуждены использовать любой доступный животный и растительный корм.

Литература

- Долгушин И.А. 1960. Птицы Казахстана. Алма-Ата, 2: 1- 469.
Исаков Ю.А. 1952. Род чернепи *Aythya* Boie, 1822 //Птицы Советского Союза. М., 4: 478-513.
Кацкаров Д.Ю. 1987. Отряд Гусеобразные Anseriformes //Птицы Узбекистана. Ташкент, 1: 57-121.

Русанов Г.М. 1979. Питание уток в дельте Волги и его изменения под влиянием преобразований природной среды // *Природная среда и птицы побережий Каспийского моря и прилежащих низменностей*. Баку: 146-177.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 179: 238-245

О птицах островов Онежского залива Белого моря

Н.В.Лапшин

Институт биологии Карельского научного центра Российской Академии наук,
ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, Республика Карелия, 185610, Россия

Поступила в редакцию 11 апреля 2002

Первые упоминания о птицах островной части Белого моря (Соловецкие острова) относятся к XVIII в., первоначальный список птиц архипелага, затем и более подробный, были опубликованы в начале XX в. (Фомин 1779; Гёбель 1903; Поляков 1929). Количественную оценку орнитофауны Соловецких островов впервые выполнил Н.Н.Карташев (1963). Современные исследования птиц островной части Белого моря ведутся уже более 50 лет, прежде всего сотрудниками Кандалакшского заповедника. Основное внимание уделено изучению сезонных миграций, биологии охраняемых видов, в частности, гаги *Somateria mollissima*, а также других водоплавающих и ржанкообразных птиц и фаунистическим исследованиям (Бианки 1959, 1960, 1963, 1967, 1968а,б, 1987; Бианки и др. 1970, 1975, 1989, 1993). Работы по инвентаризации орнитофауны карельской части Белого моря в 1986-1998 проводились сотрудниками Карельского научного центра РАН (Медведев, Андреев 1992; Сазонов и др. 1994; Сазонов, Медведев 1997, 1999; Зимин и др. 1998; Хохлова, Артемьев 1999) и других учреждений (Семашко, Коломаев, Бианки 1998; Черенков, Семашко 1992). Основной целью этих исследований было изучение биологического разнообразия этого уникального уголка северной природы, выявление важных для фауны водно-болотных угодий и создание на их основе охраняемых территорий.

Острова Онежского залива Белого моря играют важную роль в охране гнездовой орнитофауны региона и многих пролётных видов. Это явилось причиной того, что ряду островных и шхерных территорий уже придан или планируется придать статус ООПТ. Среди них охотничьи заказники Керетский, Воньгомский, Шуйостровский, ландшафтные заказники "Полярный круг", "Кузова", "Сорокский". В 1994 группа островов архипелага "Кузова" общей площадью 4000 га выделена как водно-болотные угодья международного значения под названием "Острова Онежского залива Белого моря" (Семашко, Коломаев, Бианки 1998). Исходя из орнитологической значимости этого района в 2000 году им придан статус Ключевой орнитологической территории международного значения с тем же названием. Часть территории Онежского залива включена в "теневой" список водно-болотных угодий международного значения, объединенных под названием "Морской заказник Сорокский" с территорией 43900 га (Семашко и др. 2000),

куда входят, кроме того, острова Салма-луды, Большой и Малый Жужмуй, Большая и Малая Сеннуха, расположенные на значительном удалении от берега.

В 2001 году мне также посчастливилось посетить этот интересный район Карелии в период с 16 по 25 июля в составе смешанной экспедиции биологов Института леса КарНЦ РАН, карельских и зарубежных этнографов на судне "Эколог". Мои исследования носили ознакомительно-мониторинговый характер. Другие участники экспедиции всячески способствовали проведению качественных наблюдений, а экипаж судна под командованием капитана С.В.Прошкина создал на судне благоприятную рабочую атмосферу и на высоком уровне обеспечил техническую сторону исследований. Погода благоприятствовала обследованию островов и прилежащей морской акватории. В результате за сравнительно короткий период (всего 9 рабочих дней) путём высадки на острова удалось с большей или меньшей степенью подробности обследовать орнитофауну о-вов Немецкий и Русский Кузов, Олешин, Лодейный, Жилой, Средний, Северная Тупичиха, Большой и Малый Жужмуй, Печак, Большой Заяцкий, мелкие островки с колониями полярных крачек близ Немецкого Кузова и Сеннуую луду между островами Большой и Малый Жужмуй. Во время стоянки судна для дозаправки водой мы совершили непродолжительную пешую экскурсию по Соловецкому острову до ботанического сада и озера Плотичье и по территории самого монастыря. С судна или катера с помощью 10-кратного бинокля или 30-кратной зрительной трубы были обследованы о-ва Сетной, Верхний, Малый Заяцкий, Малая и Большая Сеннуха. До посадки на судно в пос. Рабочеостровск в течение некоторого времени наблюдали птиц в районе причала.

Сроки работы совпадали с окончанием сезона размножения у большинства птиц, а летняя миграция проходила только у некоторых видов. Вероятно, по этой причине видовой состав наблюдавшихся птиц оказался небогатым. Впрочем, скучность видового состава вообще присуща островным местообитаниям. Всего во время поездки отмечено 75 видов птиц. Наиболее представительными были Passeriformes (30 гнездящихся и 3 предположительно гнездящихся вида), Charadriiformes (17 гнездящихся, 1 предположительно гнездящийся и 3 пролётных вида), Anseriformes (4 гнездящихся и 2 предположительно гнездящихся, 3 пролётных), Falconiformes (3 гнездящихся, 1 предположительно гнездящийся). Gaviiformes, Pelecaniformes, Galliformes, Gruiformes, Columbiformes, Cuculiformes, Strigiformes, Piciformes представлены каждый одним гнездящимся видом (за исключением залётной лысухи *Fulica atra*, которую мы наблюдали в течение 2 дней в приливно-отливной зоне у причала пос. Рабочеостровск, а также пролётной белой совы *Nyctea scandiaca*, по рассказам местных жителей, регулярно встречающейся во время миграций, в частности на о-ве Малый Жужмуй). Острова архипелага являются местом гнездования ряда морских видов: гаги *Somateria mollissima*, нескольких видов Charadriidae и Laridae, полярной крачки *Sterna paradisaea*, гагарки *Alca torda*, чистика *Cerphus grylle* и короткохвостого поморника *Stercorarius parasiticus*. Прошедшие ранее на некоторых островах пожары оказались на видовом составе орнитофауны, прежде всего дендрофильной, что уже отмечалось нашими предшественниками (Сазонов, Медведев 1999). К настоящему времени на месте гарей образовались обширные массивы лиственно-хвойных молодняков. Тем не менее, здесь продолжает гнездиться такой редкий вид, как орлан-белохвост *Haliaeetus*

albicilla. Гнездо орланов с птенцом, готовым к вылету, найдено на отдельно стоящем среди молодняков полусухом дереве на острове Русский Кузов.

Своеобразными по условиям и менее изученными в орнитологическом отношении являются острова Большой и Малый Жужмуй и прилегающие к ним более мелкие островки (Сазонов и др. 1994). Мне удалось совершить две экскурсии по Большому Жужму: одну по берегу вокруг всего острова и вторую по его центральной лесной части. На Малом Жужмую обследована большая часть побережья, за исключением северной его оконечности, а также центральная заболоченная часть в самом широком месте острова. Кратковременные экскурсии проведены на о-в Печак и Сенную луду, расположенную среди мелководий между Большим и Малым Жужмую и занятой самой большой из обследованных нами колонией *Sterna paradisaea*.

Острова Жужмуй разительно отличаются по внешнему облику от тех, что составляют архипелаг Кузова. Они моренного происхождения, состоят из камней мелких и средних размеров, моренной глины и песка. Оба острова длиной около 5 км и шириной 1.8-2.2 км, вытянуты с юго-востока на северо-запад и незначительно возвышаются над уровнем моря. Вокруг обоих островов тянутся песчано-галечные пляжи, береговая линия довольно изрезана и образует многочисленные мелководные заливы и отмелей, обнажающиеся во время отлива. Южная часть обоих островов низменная, местами заболоченная, с небольшими бочажками открытой воды и грязями (Большой Жужмуй) или же представляет собой ровное воронично-можжевеловое плато (Малый Жужмуй). Всё это создает весьма благоприятные условия для птиц водно-болотного комплекса. На Малом Жужмую преобладают ельники, прибрежная зона занята берёзовым криволесьем. Древесная растительность Большого Жужмая отличается мозаичностью и составом пород: северную часть занимают сухие сосняки, в понижениях растут ельники, в логах — осинники. В подлеске представлены рябина, можжевельник, кустарниковая береза и осина, шиповник. Местами встречаются участки смешанного леса и даже чистые осинники.

Основу островной орнитофауны Онежского залива составляют водо-плавающие и околоводные птицы, представленные, прежде всего, *Somateria mollissima*, нераспавшиеся выводки которой обнаружены у о-вов Русский кузов (21 выводок, в общей сложности порядка 100 птенцов), но больше у о-вов Большой и Малый Жужмуй (260 взрослых и 200 птенцов). В акватории двух последних островов в этот период держалось также несколько сотен линяющих самцов. Выводки гаги состояли из 1-5 птенцов. Они могли объединяться и тогда состояли из 10-15 особей с 1 или 2 самками.

Из гнездящихся куликов фоновыми и наиболее заметными видами были *Haematopus ostralegus* и *Arenaria interpres*. Они встречены на прибрежных отмелях у ряда островов архипелага Кузова. Относительно чаще их наблюдали на побережье островов Большой и Малый Жужмуй, но наибольшая плотность отмечена на Сенную луду и мелководьях между островами Большой и Малый Жужмуй. Всего в районе этих островов в 20-х числах июля насчитывалось до 200 взрослых особей *H. ostralegus* (явно не размножающихся в данный момент) и 20-25 выводков. Там же в это время обита-

ли 31 взрослая и 27 птенцов *A. interpres*. Численность *Charadrius hiaticula*, охраняемого в Восточной Фенноскандии, невысока, тем не менее за весь период в разных местах отмечены 33 взрослые особи и до 10 птенцов, причём больше всего галстучников удалось наблюдать на Русском Кузове и на Сенной луде у южной оконечности Большого Жужмуйя. Среди уже мигрирующих куликов следует упомянуть взрослых *Calidris alpina* (460 особей), причём 90% этих птиц наблюдались в районе архипелага Жужмуй, прежде всего на побережье Сенной луды. Второй по численности среди мигрантов — *Numerius phaeopus* (345 особей, 67% также на архипелаге Жужмуй).

Характерным, хотя и немногочисленным представителем островной орнитофауны можно считать *Stercorarius parasiticus*, пары и выводки которого отмечены на многих обследованных островах (в общей сложности 37 взрослых птиц и лётных птенцов, 20 из них — на о-вах Большой и Малый Жужмуй). *Certhius grylle* (колонии до 20 пар) гнездились на многих островах. Более крупные их колонии (по 30-100 пар) располагались на островах Верхний, Средний, Жилой, Олешин и Северная Тупичиха. *Alca torda* в колониях по 150-300 пар в 2001 году, как и прежде, гнездились на о-вах Северная Тупичиха, Средний, Верхний и Малая Сеннуха. Считают, что местная группировка гагарки — крупнейшая на Белом море, а колония на острове Верхний — самая большая из беломорских (Сазонов, Медведев 1999). У обоих видов чистиковых птенцы ещё находились в гнёздах, и родители носили им мелкую рыбёшку.

Единственная колония *Phalacrocorax carbo* (примерно 20 пар) зафиксирована нами лишь на о-ве Малая Сеннуха, хотя нескольких взрослых птиц видели и у западного берега о-ва Большой Жужмуй; возможно, в этом году они гнездились на соседнем о-ве Пуля-луда.

Колонии *Sterna paradisaea* с довольно большими птенцами, подлёты-вающими или уже активно летающими, обследованы на следующих островах: Малая Сеннуха (до 50 пар), безымянный островок у восточного берега о-ва Русский Кузов (до 100), мыс Сенной о-ва Большой Жужмуй (до 100 пар), Большая Сеннуха (примерно 300 пар), Сенная луда (1-1.5 тыс. пар). Кроме того, при посещении о-ва Большой Заяцкий с катера наблюдали, пожалуй, одну из самых крупных из известных нам в этом году колоний полярной крачки на о-ве Малый Заяцкий, в которой было не менее 1.5 тысяч пар. Благополучие этой, по выражению С.В.Сазонова, “сверхколонии” (Сазонов и др. 1994), вероятно, во многом зависит от интенсивности посещения её сборщиками яиц. В силу того, что крачкам свойственно периодически менять места гнездования, объективная оценка численности вида в этой части Онежского залива и определение тенденций её изменения возможна лишь при специальном посещении в течение репродуктивного периода всех островов, где они потенциально могут гнездиться.

На обследованных в 2001 году островах крупных скоплений чаек не встречено. Небольшие гнездовые колонии *Larus argentatus* по 20-50 пар наблюдали на островах Жилой, Лодейный, Средний, Северная Тупичиха, Большая и Малая Сеннуха. Обращает на себя внимание то, что жилые гнёзда (птенцы, тревожащиеся птицы), сохранились только на самых верх-

них террасах и вороничниковых плато этих возвышенных островов, труднодоступных для сборщиков яиц. Обычно у острова держится по несколько десятков (до 200, как на Верхней Тупичихе) серебристых чаек, но тревогу проявляет, т.е. предположительно гнездится, лишь малая их часть. *Larus fuscus* и *L. canus* гнездились в основном отдельными парами. Три пары *L. marinus* отмечены только на Малой Сенヌхе и 3 неразмножающиеся особи — на Малом Жужмуе.

Птицы, встреченные на островах Белого моря 16-25 июня 2001

Вид	Архипелаг Кузова	Большой и Малый Жужмуй, Сенная луда	Большая и Малая Сенヌхе
<i>Gavia arctica</i>	n	n	(n)
<i>Phalacrocorax carbo</i>	—	n	n
<i>Anas platyrhynchos</i>	—	n	—
<i>Anas crecca</i>	—	n	—
<i>Anas penelope</i>	—	(n)	—
<i>Somateria mollissima</i>	n	n	n
<i>Melanitta nigra</i>	s t	—	—
<i>Bucephala clangula</i>	s t	—	—
<i>Mergus serrator</i>	(n)	—	—
<i>M. merganser</i>	s t	—	—
<i>Accipiter gentilis</i>	n(h)	—	—
<i>Accipiter nisus</i>	(n)	—	—
<i>Haliaeetus albicilla</i>	n	s	—
<i>Falco subbuteo</i>	—	n	—
<i>Lagopus lagopus</i>	n	n	—
<i>Charadrius hiaticula</i>	n	n	—
<i>Charadrius dubius</i>	—	n	—
<i>Arenaria interpres</i>	n	n	—
<i>Haematopus ostralegus</i>	n	n	—
<i>Tringa glareola</i>	—	n	—
<i>Tringa nebularia</i>	—	n	—
<i>Tringa totanus</i>	—	n	—
<i>Actitis hypolecos</i>	n	n	—
<i>Calidris alpina</i>	t	t	t
<i>Calidris canutus</i>	—	t	—
<i>Gallinago gallinago</i>	—	n	—
<i>Numenius phaeopus</i>	(n)t	(n)t	t
<i>Limosa lapponica</i>	—	t	—
<i>Stercorarius parasiticus</i>	n	n	n
<i>Larus canus</i>	n	n	n
<i>Larus argentatus</i>	n	n	n
<i>Larus fuscus</i>	n	n	n
<i>Larus marinus</i>	—	s	n
<i>Sterna paradisaea</i>	n	n	n
<i>Alca torda</i>	n	—	n
<i>Cephus grylle</i>	n	n	n
<i>Columba palumbus</i>	—	(n)	—
<i>Cuculus canorus</i>	n	n	—
<i>Nyctea scandiaca</i>	t	t	—
<i>Dendrocopos major</i>	n(h)	n(h)	—
<i>Anthus pratensis</i>	n	n	—

Продолжение таблицы

Вид	Архипелаг Кузова	Большой и Малый Жужмуй, Сенная луда	Большая и Малая Сеннуха
<i>Motacilla flava</i>	n	n	—
<i>Motacilla alba</i>	n	n	n
<i>Lanius excubitor</i>	n	—	—
<i>Corvus cornix</i>	n	n	—
<i>Corvus corax</i>	n	n	—
<i>Bombycilla garrulus</i>	n	n	—
<i>Sylvia curruca</i>	n	n	—
<i>Phylloscopus trochilus</i>	n	n	—
<i>Phylloscopus sibilatrix</i>	(n)	(n)	—
<i>Phylloscopus trochiloides</i>	—	(n)	—
<i>Troglodytes troglodytes</i>	n	n	—
<i>Regulus regulus</i>	n(h)	n(h)	—
<i>Muscicapa striata</i>	n	n	—
<i>Oenanthe oenanthe</i>	n	n	—
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	n	n	—
<i>Erithacus rubecula</i>	n	n	—
<i>Turdus pilaris</i>	n	n	—
<i>Turdus iliacus</i>	n	n	—
<i>Turdus philomelos</i>	(n)	(n)	—
<i>Parus montanus</i>	n(h)	n(h)	—
<i>Parus major</i>	n	n(h)	—
<i>Certhia familiaris</i>	n(h)	n(h)	—
<i>Fringilla coelebs</i>	n	n	—
<i>Fringilla montifringilla</i>	n	n	—
<i>Acanthis flammea</i>	n	n	—
<i>Loxia curvirostra</i>	n	n	—
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	n	n	—

Обозначения: n – гнездящийся, (n) – предположительно гнездящийся, e – залётный, t – пролётный, s – летающий, h – зимующий.

Виды птиц, встреченные в других местах: *Fulica atra*, *Passer domesticus*, *Pica pica* – в пос. Рабочеостровск; *Mergus albellus*, *Riparia riparia*, *Hirundo rustica*, *Delichon urbica* – на острове Соловецкий.

В целом число видов птиц на о-вах Жужмуй несколько выше по сравнению с Кузовами — соответственно, 60 (54 гнездящиеся и предположительно гнездящиеся) и 53 (48 гнездящиеся и предположительно гнездящиеся) вида (см. таблицу), причём не за счёт лесных, как можно предположить на первый взгляд, а за счёт большего числа видов куликов (включая пролётных) и уток. Здесь наблюдали единичных особей *Charadrius dubius*, *Tringa glareola*, *T. totanus*, *Calidris canutus*, *Gallinago gallinago*, *Limosa lapponica*, *Anas platyrhynchos*, *A. crecca*, *A. penelope*, не отмеченных на архипелаге Кузова. Среди дендрофильных воробьиных только на Жужмую отмечены *Phoenicurus phoenicurus*, *Turdus pilaris*, *Phylloscopus trochiloides*, *Ph. sibilatrix*, *Parus major*, из хищных — *Falco subbuteo*. Напротив, в отличие от Кузовов, на Жужмую не учтены *Muscicapa striata* и *Lanius excubitor*. В северной части Малого Жужмую встречен неполовозрелый (sad) *Haliaeetus albicilla* (по рассказам местных жителей, он держался на острове всё лето). Орлан вполне

может здесь загнездиться, во всяком случае, все условия для этого есть: безлюдье, мелководья вокруг острова, большое число гнездящихся птиц — потенциальных жертв и наличие подходящих деревьев для устройства гнезда.

Среди встреченных на островах видов 9 включены в Красные книги России, Карелии и Восточной Фенноскандии (*Gavia arctica*, *Phalacrocorax carbo*, *Haliaeetus albicilla*, *Charadrius hiaticula*, *Limosa lapponica*, *Larus fuscus*, *Alca torda*, *Phoenicurus phoenicurus*, *Lanius excubitor*).

В заключение хочется отметить, что довольно бедные, но своеобразные орнитологические комплексы островов представляют несомненный интерес для орнитологов. Однако к островам нельзя привлекать внимание диких туристов. Тем более следует всячески препятствовать проникновению сюда браконьеров и сборщиков пуха, яиц и птенцов колониальных птиц. Лесные пожары, нередко возникающие по вине людей, необратимо изменяют условия обитания аборигенных видов, сокращают их численность и способствуют проникновению сюда не свойственных местной фауне видов. Суть же охраны природы — не в охране всего, что нас окружает, а в сохранении в первозданном виде наиболее типичных для региона ландшафтов.

Литература

- Бианки В.В. 1959. Материалы по миграции птиц в Кандалакшском заливе // *Тр. 3-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 21-30.
- Бианки В.В. 1960. Пролет птиц в окрестностях с. Вирьмы (Онежский залив Белого моря) осенью 1958 года // *Тр. Кандалакшского заповедника* 3: 175-190.
- Бианки В.В. 1963. Численность и размещение массовых морских видов птиц в западной части Белого моря // *Проблемы использования ресурсов Белого моря и внутренних водоемов Карелии*. М.; Л., 1: 161-167.
- Бианки В.В. 1967. Кулики, чайки и чистиковые Кандалакшского залива // *Тр. Кандалакшского заповедника* 6: 1-364.
- Бианки В.В. 1968а. Динамика численности обыкновенной гаги в Кандалакшском заповеднике и причины, ее определяющие // *Обыкновенная гага (Somateria m. mollissima L.) в СССР*. Таллин: 36-42.
- Бианки В.В. 1968б. Летнее размещение водоплавающих птиц на Белом море // *Орнитология* 9: 73-76.
- Бианки В.В. 1987. Краткая история орнитологических исследований и состояние охраны птиц на Белом море // *Проблемы изуч. и охраны природы Прибеломорья*. Мурманск: 5-19.
- Бианки В.В., Белопольский Л.О., Коханов В.Д. 1970. Материалы по экологии куликов (Limicolae) Белого моря // *Тр. Кандалакшского заповедника* 8: 25-30.
- Бианки В.В., Бойко Н.С. 1989. Сезонное размещение птиц Кандалакшского залива и прилегающих территорий по данным кольцевания // *Экология птиц морских островов и побережий Кольского Севера*. Мурманск: 128-147.
- Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Ю.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона // *Рус. орнитол. журн.* 2, 4: 491-586.
- Бианки В.В., Коханов В.Д., Скокова Н.Н. 1975. Осенний пролет водоплавающих птиц на Белом море // *Тр. Кандалакшского заповедника* 9: 3-76.
- Гёбель Г.Ф. 1903. Материалы по орнитологии Лапландии и Соловецких островов // *Тр. СПб. общ-ва естествоисп. 33*, 2.
- Зимин В.Б., Ламми Э., Хейканен И. 1998. Орнитологические экскурсии по Белому морю // *Фауна и экология наземных позвоночных животных Республики Карелия*. Петрозаводск: 171-179.

- Карташев Н.Н.** 1963. Количественная характеристика авиауны Соловецких островов // *Орнитология* 6: 23-36.
- Медведев Н.В., Андреев К.А.** 1992. Животный и растительный мир островов Белого моря // *Охраняемые природные территории и памятники природы Карелии*. Петрозаводск: 89-99.
- Поляков Г.И.** 1929. К познанию орнитофауны Соловецких островов // *Материалы Соловецкого общ-ва краеведов* 20: 1-56.
- Сазонов С.В., Володичев О.И., Елина Г.А., Ильин В.А., Кравченко А.В., Кузнецов О.Л., Медведев Н.В., Шелехов А.М.** 1994. *Морской природный парк Сорокский*. Петрозаводск: 1-76.
- Сазонов С.В., Медведев Н.В.** 1997. Ландшафтная и орнитологическая характеристика островов планируемого заказника Поморский в Онежском заливе Белого моря // *Флора и фауна охраняемых природных территорий*. Петрозаводск: 82-101.
- Сазонов С.В., Медведев Н.В.** 1999. Некоторые итоги изучения орнитофауны Карельского Поморья и предложения по формирования сети охраняемых природных территорий региона // *Инвентаризация и изучение биологического разнообразия на Карельском побережье Белого моря*. Петрозаводск: 81-87.
- Семашко В.Ю., Коломаев В.В., Бианки В.В.** 1998. Острова Онежского залива Белого моря // *Водно-болотные угодья. 1. Водно-болотные угодья международного значения*. М: 19-26.
- Семашко В.Ю., Тертицкий Г.М., Черенков А.Е., Бианки В.В., Хохлова Т.Ю.** 2000. Онежская губа Белого моря // *Ключевые орнитологические территории России. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М: 109-110.
- Фомин А.** 1797. *Описание Белого моря с его берегами и островами*. СПб.
- Хохлова Т., Артемьев А.В.** 1999. Птицы охотничьих (зоологических) заказников Карельского Прибеломорья и их окрестностей // *Инвентаризация и изучение биологического разнообразия на Карельском побережье Белого моря*. Петрозаводск: 88-105.
- Черенков А.Е., Семашко В.Ю.** 1992. Изменение численности морских птиц на островах Онежского залива Белого моря за три десятилетия // *Проблемы изучения, рационального использования и охраны природных ресурсов Белого моря. Тез. докл. 5-й регион. конф.* Петрозаводск: 212-213.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 179: 245-246

Воздушная охота галок *Corvus monedula* и озёрных чаек *Larus ridibundus*

А.Г.Рязанов

Кафедра биологии и экологии Московского государственного открытого педагогического университета им. М.А.Шолохова, ул. Верхняя Радищевская, д. 16/18, Москва, 119004, Россия

Поступила в редакцию 30 января 2002

Тёплым солнечным днём 25 апреля 2001 над Печорским монастырём (г. Печоры Псковской обл.) на высоте 30-50 м в восходящих потоках тёплого воздуха кружились 30-40 галок *Corvus monedula* и 30-50 озёрных чаек *Larus ridibundus*. Чайки охотились на насекомых довольно характерным способом — подлетая к ним снизу и схватывая клювом, запрокидывая го-

лову вверх. В нескольких случаях подобное поведение можно было наблюдать и у галок. Россию населяет подвид *C. t. monedula* Linnaeus, 1758 (Степанян 1990), для которого воздушная охота на насекомых в известной мне литературе не описана.

Если для озёрных чаек воздушная охота весьма характерна и много-кратно описана (Vernon 1972; Резанов 1990, 1991; и мн. др.), то в отношении галок я нашёл лишь два сообщения о подобном поведении у птиц подвида *C. t. spermologus* Viillot, 1817. В графстве Кент (Великобритания) 25 марта 1946 наблюдали несколько галок, кружившихся над полем и схватывавших насекомых в воздухе; 26 сентября 1946 в солнечный день 4 галки ловили насекомых на высоте 50 м (Podmore 1948). В Сомерсетшире 25 сентября 1946 в 13³⁰ 7-8 галок охотились в воздухе над крышами домов. Птицы поднимались круто вверх и нередко преследовали (“неуклюже ныряя”) крылатых муравьёв до уровня крыш (Cornish 1947). А.В.Кониш (Там же) ссылается также на несколько упоминаний о воздушной охоте галок в литературе конца XIX-начале XX в. Более современная информация по воздушному разыскиванию и добыванию корма галками отсутствует (Cramp *et al.* 1994). В то же время известно, что галка отличается лёгким и маневренным полётом (Зарудный 1888; Холодковский, Силантьев 1901; Молодовский 2001) и нередко может подолгу парить в восходящих потоках нагретого воздуха.

Судя по наблюдениям автора и литературным данным, во время воздушной охоты за насекомыми галки используют разные варианты атаки: от бросков вниз (*clumsy dives* — неуклюжих ныряний) за конкретными пищевыми объектами (в описываемом случае — за крылатыми муравьями) до облавливания (“пастьба”) воздушных скоплений насекомых во время статического парения.

Литература

- Зарудный Н.А. 1888. *Орнитологическая фауна Оренбургского края*. СПб.: 1-333.
- Молодовский А.В. 2001. *Эколо-морфологические основы построения птиц в полёте*. Нижний Новгород: 1-391.
- Резанов А.Г. 1990. Способы добывания корма у озёрной чайки // *Орнитологические исследования в Среднем Поволжье*. Куйбышев: 52-65.
- Резанов А.Г. 1991. Ночная охота озёрной чайки на о. Белова (Псковское озеро) // *Животный мир Европейской части России, его изучение, использование и охрана*. М.: 132-135.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Холодковский Н.А., Силантьев А.А. 1901. *Птицы Европы*. СПб.: 1-636.
- Cornish A.V. 1947. Jackdaws hawking flying ants // *Brit. Birds* 40, 4: 115.
- Cramp S., Perrins C.M., Brooks D.J. 1994. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. VIII. Crows to Finches*. Oxford Univ. Press: 1-899.
- Podmore R.E. 1948. Jackdaws hawking insects, with a note on flight behaviour // *Brit. Birds* 41, 9: 272.
- Vernon J.D.R. 1972. Feeding habitats and food of the Black-headed and Common Gulls. Part 2. Food // *Bird Study* 19, 4: 173-186.

НОВАЯ КНИГА

ПТИЦЫ ДЕЛЬТЫ СЕЛЕНГИ

Фаунистическая сводка

И.В.Фефелов, И.И.Туцицын,
В.А.Подковыров, В.Е.Журавлёв

Под редакцией С.В.Пыжьянова

Иркутск, Восточно-Сибирская издательская компания, 2001, 320 с.

Фаунистическая сводка представляет результаты многолетних орнитологических исследований в дельте реки Селенги. Бассейн этой реки составляет 83.4% водосборной площади озера Байкал. На неё приходится около половины всего речного стока в озеро. Селенга образует самую обширную байкальскую дельту. Современная площадь последней после постройки Иркутской ГЭС составляет около 540 км², из них около 85% — периодически затапливаемая суши, 8-10% — протоки и 5-8% — озёра. Южнее расположена древняя часть дельты, представляющая собой заболоченную низменность, частично покрытую смешанными лесами (Посольское болото). В северо-восточной части дельты находится залив Провал, образовавшийся в результате землетрясения в 1862 году, когда под воду ушло почти 200 км² суши. Дельта постоянно изменяет свои очертания в результате как тектонических, так и аккумулятивных процессов. Ей также присуща высокая динамичность гидрологического режима, в которой можно выделить 3-5-летнюю и 10-12-летнюю цикличность. В книге приведены данные о характере пребывания, численности и подвидовой принадлежности около 300 видов птиц, встречающихся в дельте Селенги. Представлены сведения об условиях обитания птиц, направлениях изменений в орнитофауне и причинах, их обуславливающих. Обсуждаются взаимоотношения птиц и человека. Рассматривается вопрос охраны уникальной экосистемы дельты.

